

УДК 39(477.75):001.891–057.4«19»1920–1931

Асанова У. К.

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ БОРОЗДИН В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭТНОГРАФИИ И КУЛЬТУРЫ КРЫМСКИХ ТАТАР В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

У статті на підставі нового корпусу архівних джерел із московських архівосховищ до наукового обігу введено інформацію про діяльність одного з центрів із вивчення історії та етнографії кримських татар у 1920-ті роки – Всесоюзної наукової асоціації сходознавства. Проаналізовано наукову спадщину І. Н. Бороздіна.

Ключові слова: історіографія Криму, Всесоюзна наукова асоціація сходознавства, І. Н. Бороздін, репресії.

В статье на основе неизвестного ранее корпуса архивных документов из московских хранилищ в научный оборот вводится информация о деятельности крупного центра по изучению истории и этнографии крымских татар в 1920-е годы – Всесоюзной научной ассоциации востоковедения. Анализируется научное наследие И. Н. Бороздина.

Ключевые слова: историография Крыма, Всесоюзная научная ассоциация востоковедения, И. Н. Бороздин, репрессии.

The article introduces to the scientific usage information about the activity of a large research center in Crimean Tatar history and ethnography in the 1920-s in All-union seines association Orientals from the previously unknown corps of archival documents from Moscow depositories. I. N. Borozdin is scientific heritage is analyzed.

Key words: historiography of Crimea, All-union seines association Orientals, I. N. Borozdin.

Постановка проблеми. В разносторонней деятельности Всесоюзной научной ассоциации востоковедения (ВНАВ) определенное место занимали крымоведческие исследования. Это проявлялось, прежде всего, в работе историко-этнологического отдела и трудах заведующего этим отделом Ильи Николаевича Бороздина (1883–1959 гг.). Многие исследования были по-

священы истории и культуре крымских татар. На сегодняшний день достаточно актуальным является аспект исследования этнографии и культуры крымских татар в 1920-е годы XX в.

Анализ литературы. В связи с запретом в советское время исследовать научное наследие «запрещенного поколения» востоковедов-этнографов эта проблема является малоизученной.

Цель статьи – представить деятельность известного ученого востоковеда-этнографа И. Н. Бороздина в связи с исследованием этнографии, культуры и искусства крымскотатарского народа.

Изложение основного материала. В историко-этнологическом отделе сотрудничали известные советские ориенталисты – крымоведы Д. Н. Анучин, В. В. Бартольд, Б. П. Денике, Н. Я. Марр, Б. В. Фармаковский и др. [1]. Среди научного наследия ВНАВ в области историко-этнографического аспекта крымоведения наиболее весомый вклад принадлежит И. Н. Бороздину.

После окончания Московского университета (1907 г.) И. Н. Бороздин занимался педагогической деятельностью в учебных заведениях Москвы. Уже в 1908 г. он вступил в Московское археологическое общество, участвовал в работе XV Археологического съезда в Новгороде. В 1912 г. был командирован Обществом на III Международный археологический конгресс в Риме [2]. В досоветские годы ученый заявил своими публикациями о стойком интересе к крымоведению: истории изучения полуострова, его древним памятникам [3, с. 115–116].

С 1920 г. ученый состоял научным сотрудником Московской секции Государственной академии истории материальной культуры. С 1922 по 1929 гг. И. Н. Бороздин – заместитель председателя Археологической комиссии Московской секции этого научного учреждения. Одновременно он сотрудничал в Музее восточных культур.

Научное крымоведческое наследие ученого, значительная часть которого посвящена историко-этнографическим штудиям, насчитывает десятки статей и отдельных брошюр. Единственная попытка систематизировать многогранное научное наследие востоковеда относится к 1959 г. – и была приурочена к празднованию 75-летия ученого. Под редакцией В. А. Афонюшкина при участии А. Н. Горяинова и И. И. Романовой был подготовлен библиографический указатель трудов И. Н. Бороздина [4]. В справочник вошли не все статьи ориенталиста, много ошибок выявлено нами при проверке списка *de visu* в указанных составителями названиях работ. Не везде указаны полные выходные данные.

Уже осенью 1923 г. состоялась первая командировка И. Н. Бороздина от ВНАВ в Крым. Ее итоги историк изложил в специальной статье «Музейная и археологическая работа в Крыму: Из личных впечатлений» [5], которая не вошла в названный библиографический указатель. Знакомая читателей со своими эмоциями по поводу посещения Бахчисарайского ханского дворца и первыми шагами оформлявшегося в его стенах

музея крымскотатарской культуры, И. Н. Бороздин определил, что «теперь очередной задачей нашего востоковедения является изучение крымско-татарской культуры во всех ее проявлениях» [5, с. 497].

Констатируя «печальное состояние крымской археологии», историк выделил определенные шаги местных ученых сил по развитию этнографических исследований, в частности, начало формирования коллекции, посвященной крымскотатарской культуре и быту в Центральном музее Тавриды (ЦМТ).

ВНАВ и Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры (ГДМТТК) в июне–сентябре 1925 г. провели научную экспедицию, задачей которой было всестороннее изучение крымскотатарской культуры в Крыму. (Второй этап экспедиции – весна–осень 1926 г.). Решение о ее проведении было принято Центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров Крымской АССР. В письме к И. Н. Бороздину председатель Совета народных комиссаров Крымской АССР Дерен-Айерлы 22 июня 1925 г. предложил ему принять участие в работах экспедиции, в частности, в ходе исследования остатков материальной культуры Крымского улуса Золотой Орды в Старом Крыму [6, л. 1].

Интересен тот факт, что И. Н. Бороздин участвовал в исследованиях не с начала работы экспедиции. Это объясняет его письмо к Б. В. Фармаковскому от 4 июня 1925 г., где сообщается, что деньги на исследования крымскотатарской культуры в Старом Крыму выхлопотала ВНАВ. Однако руководитель ЦМТ и КрымОХРИСа А. И. Полканов через музейный отдел Наркомпроса вел переговоры о поручении работ лично ему [6, л. 12–13]. Итогом произведенных в 1925 г. археологических раскопок в Старом Крыму и Гераклеюском полуострове стали несколько публикаций И. Н. Бороздина [7–9].

Занимаясь этно-археологическими раскопками в Старом Крыму, экспедиция И. Н. Бороздина ставила задачу изучения средневековой культуры Солхата на основе памятников материальной культуры. Официально задачей экспедиции являлось «произвести учет имеющихся на территории Старого Крыма памятников древности и составить генеральный план старого города» [10, с. 10]. В процессе работы были обнаружены и описаны караван-сарай, медресе и мечеть Узбека XIV в., а также дюрбе. Материалы исследований в Старом Крыму, отлившиеся в публикации [10], дали И. Н. Бороздину возможность сделать важнейший вывод о взаимодействии (переплетении, взаимодополнении) культур в эпоху средневековья.

Выступая против «экзотического» подхода к Востоку, выразившегося, в частности, в стремлении изолировать его историю от истории западных стран, И. Н. Бороздин утверждал, что «старокрымские памятники свидетельствуют о мощных струях влияний сельджукской Малой Азии и Египта эпохи мамлюков. С другой стороны, нельзя не считаться с влиянием, шедшим из Византии и итальянских приморских торговых факторий. При этом в местных крымских условиях складывался своеобразный культурный облик» [11, с. 3].

Эти положения вместе с отчетом о проведенных исследованиях И. Н. Бороздин изложил на Первом Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку (февраль–март 1926 г.), а также на проходившей в сентябре 1926 г. Всесоюзной конференции археологов СССР в Керчи [12]. Давая высокую оценку культуре татар золотоордынского периода, о которых «еще недавно говорили презрительно и свысока, как о дикарях и разрушителях» [12, с. 37], ученый приходит к выводу о том, что раскопки в Поволжье, Эски-Юрте (окрестностях Бахчисарая) и в Старом Крыму «обнаружили ряд таких золотоордынских памятников, которые очень далеки от какой-либо дикости» [12, с. 37].

Итогом экспедиционных исследований в Крыму стала публикация И. Н. Бороздина «Проблемы научных экспедиций на Восток» [13], где раскрываются методы подготовки этнологических и археологических экспедиций (необходимость предварительной проработки музейных экспонатов, планов и карт), даются рекомендации по правильному подбору снаряжения, а также рассматриваются наиболее оптимальные формы популяризации полученных данных в виде научных и научно-популярных статей и брошюр.

Обстоятельный обзор произведенных работ с анализом находок был сделан И. Н. Бороздиным в брошюре «Выставка научно-исследовательских работ экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму в 1925–1926 гг.», написанной в соавторстве с А. С. Башкировым. Выставка проходила в Музее восточных культур и являлась результатом работы экспедиции 1925–1926 гг. [14].

Ученые отметили, что наряду с топографической съемкой было произведено научное обследование основных старокрымских памятников с соответствующими обмерами, зарисовками, эстампами, фотоснимками. Экспедиционные материалы, представленные на выставке, четко подразделяются на два отдела: памятники-оригиналы; репродукции с памятников, оставшихся в Крыму.

В том числе были представлены фото и эстампами, снятые с надгробий с надписями на арабском и старо-татарском (джагагайском) языке. Эти и более поздние надгробные памятники позволили этнографам проследить ход этнических миграций в средневековом Крыму, особенности орнаментов различных народов, населявших Крым в XIII–XIV веках [14, с. 6–7].

В личном архивном фонде выдающегося российского ориенталиста Василия Владимировича Бартольда, отложившемся в ПФАРАН, сохранился интересный документ – его отзыв на работы в Крыму А. С. Башкирова, датированный 28 июня 1927 г. [15]. Так как А. С. Башкиров являлся учеником И. Н. Бороздина и их работы проводились совместно, во многом в своем неопубликованном очерке В. В. Бартольд дает оценку и крымоведческому наследию И. Н. Бороздина.

Очерчивая труды А. С. Башкирова и И. Н. Бороздина в области этно-археологии крымских татар, В. В. Бартольд говорит о необходимости продолжения исследований древних крымскотатарских памятников искусства, «столь же желательно, чтобы были назначены средства для своевременного опубликования подробных отчетов о произведенных работах» [15, л. 2]. При этом В. В. Бартольд особенно выделил значение изучения надгробий для восстановления этнической пестроты населения Таврики.

Значение надгробий для разработки аспектов этнической истории Крыма рассмотрены И. Н. Бороздиным в статье «До вивчення старокримських надгробків», которая была опубликована в «Ювілейному збірнику на пошану академіка Д. І. Багалія» [16]. После общего обзора деятельности Крымской экспедиции 1925–1926 годов автор обосновал выбор Старого Крыма как места для основных этно-археологических исследований. Именно здесь сохранились сооружения и другие остатки культуры Золотоордынской эпохи. Надгробия содержат надписи на различных языках, барельефы, включавшие орнаменты, что позволяло рассматривать их как этнографический источник для восстановления этнического состава жителей.

Эта же тема была освещена ученым в популярной публикации литературно-публицистического альманаха «Советская страна» [17, с. 37], где материалы археологических раскопок были рассмотрены как источник для восстановления культуры средневекового Крыма (крымских татар): одежды, жилища, культов.

Итоги археологического изучения Старого Крыма (Солхата) были обобщены И. Н. Бороздиным в обстоятельной публикации «Новые данные о золотоордынской культуре в Крыму: Рабо-

ты археологической экспедиции 1926 года», подготовленной для журнала «Новый Восток» [18] и изданной затем отдельной брошюрой.

Акцент на этнологическом уклоне своих археологических исследований в Крыму И. Н. Бороздин сделал в докладе на Этнологическо-лингвистической подсекции Бюро съездов Госплана СССР, проходившего в Москве в 1927 г. [19] в рамках программы по подготовке Второй Всесоюзной конференции по изучению производительных сил СССР. Автор выделил необходимость приоритетного изучения этнографии крымских татар в Крыму, что объяснялось развернувшейся политикой татаризации в Крымской АССР. Далее он остановился на своих этноархеологических исследованиях в Солхате и их значении для изучения культуры средневекового Крыма.

Таким образом, хотя в программе Всесоюзной научной ассоциации востоковедения историко-этнографические крымоведческие сюжеты декларировались, они не были выделены как отдельное направление деятельности. Вместе с тем, эти исследования были ведущими в творчестве многих членов ассоциации.

Один из руководителей «Нового востоковедения», представитель его умеренного крыла, настаивавший на взаимодействии с представителями старой школы и использовании всех достижений досоветской науки, И. Н. Бороздин стал одним из организаторов работ ВНАВ, фактически координируя в Ассоциации крымоведческие студии.

Ученый стал организатором и руководителем одного из отрядов крупнейшей из этнографических экспедиций в Крым 1925–1926 гг., организованных ВНАВ совместно с ГДМТТК на средства ЦИК и Совета народных комиссаров Крымской АССР.

В многочисленных крымоведческих публикациях И. Н. Бороздина рассмотрены средневековые надгробия как источник по восстановлению этнической картины Крыма той эпохи. Постоянно обращая внимание на необходимость историко-этнографического изучения Крыма, ученый популяризировал эту проблему в публикациях в ведущих востоковедных и популярных советских и европейских изданиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Вельтман С.] Деятельность Научной ассоциации востоковедения / С. Вельтман // Новый Восток. – 1925. – № 7. – С. 357–359. – (Изд. под псевд. «С. В.»)
2. Москаленко А. Е. Памяти И. Н. Бороздина (1883–1959) / А. Е. Москаленко // Вопросы истории славян. – Воронеж, 1963. – Вып. 1. – С. 196–197.

3. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (конец XVIII – начало XX века) / А. А. Непомнящий. – Симферополь, 2001. – 816 с.
4. Илья Николаевич Бороздин: библиография / ред.-сост. В. А. Афонюшкин ; [сост. А. Н. Горяйнов, И. И. Романова]. – Воронеж, 1959. – 28 с.
5. Бороздин И. Музейная и археологическая работа в Крыму: из личных впечатлений / И. Бороздин // Новый Восток. – 1923. – № 4. – С. 496–498.
6. ИИМК РАН РА, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181.
7. Бороздин И. В древней столице крымских татар / И. Бороздин // Красная Татария. – 1925. – 27 августа.
8. Бороздин И. Н. Новейшие открытия в Крыму: Раскопки на Гераклеяском полуострове / И. Н. Бороздин // Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР. – М., 1925. – С. 25.
9. Бороздин И. Новейшие открытия в области татарской культуры в Крыму / И. Бороздин // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – № 9/10. – С. 17–20.
10. Бороздин И. Н. Из тьмы веков: Изучение древностей Юга СССР / И. Н. Бороздин // Смена. – 1926. – № 23. – С. 6–10.
11. Бороздин И. Н. Новейшие открытия в области татарской культуры в Крыму / И. Н. Бороздин // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. – 1926. – № 2. – С. 3.
12. Бороздин. Новейшие открытия в области татарской культуры / Бороздин // Первый Всесоюзный тюркологический съезд, 25 февраля – 5 марта 1926 г. : Стенографический отчет. – Баку, 1926. – С. 33–38.
13. Бороздин И. Н. Проблемы научных экспедиций на Восток / И. Н. Бороздин // Новый Восток. – 1925. – № 8/9. – С. 244–253.
14. Бороздин И. Выставка научно-исследовательских работ экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму 1925–1926 гг. / И. Бороздин, А. Башкиров // Музей восточных культур. – М., [1927]. – 7 с.
15. ПФАРАН, ф. 68, оп. 1, д. 171.
16. Бороздин І. М. До вивчення старо-кримських надгробків / І. М. Бороздин // Записки Історико-філологічного відділу АН УРСР. – 1927. – № 51 : Ювілейний збірник на пошану академіка Д. І. Багалія. – С. 469–475.
17. Бороздин И. Культура крымских татар в свете современных открытий / И. Бороздин // Советская страна : литературно-публицистический альманах. – М., 1927. – С. 3–76.
18. Бороздин И. Н. Новые данные о золотоордынской культуре в Крыму: Работы археологической экспедиции 1926 года / И. Н. Бороздин // Новый Восток. – 1927. – № 16/17. – С. 256–274.
19. Бороздин И. От этнолого-лингвистической подсекции Бюро съездов Госплана СССР (Москва) / И. Бороздин // Бюллетень Оргкомитета 2-й Всесоюзной конференции по изучению производительных сил СССР. Госплан СССР. – М., 1927. – № 3/4. – С. 55–56.